

Творческий портрет
Вышка — Баку, 1990 — 17 июня — с. 8

СВЕТ И ТЕНЬ В ЖИЗНИ АКТЕРА

тию, но и сыграть ее. При этом он проявляет не только владение «сценическими» приемами, но и обнаруживает глубокое знание человеческой души — изменчивой, сложной.

Оружие Ахвердиева — артиста — протески. Шутливый и коммуникабельный в жизни, он может быть язвительным на сцене. Однако и здесь за иронией и сарказмом открываются просторы его нежности, надежды, любви. Не оттого ли вершиной творчества артиста стал образ шута Риголетто в одноименной опере Верди? Здесь он смог постичь самые глубокие пласты личности Риголетто и удивительно точно ощутить эпоху, которая по своему определила чувства, мысли и поступки его героя.

Риголетто Ахвердиева — личность. Живущая, размышляющая, страдающая, действующая. В первых сценах он даже по своему красив. Аккуратно уложенные рыжие волосы, острая борода, волевая линия носа... Но в глазах Риголетто сверкают недобрые искры. Этот пронизывающий взгляд мы встречаем на холстах мастера психологического портрета — Рембрандта.

Изобилием восхититель-

ных деталей характеризует артист каждый новый поворот в психологическом развитии образа. Только что перед нами был агрессивный пересмешик, и вдруг мы видим беззащитное существо, обхваченное суеверным страхом. Разметались волосы, впали щечки, потухли глаза. Сегбенный, с усилившейся хромотой, теперь он кажется сошедшим с гравюр Жана Колло или полотен Адриана Браувера. Но постепенно гордый нрав возвращается к морально убитому, за ночь явное состарившееся челоуку. Отныне он будет жить только ради мести. Сила духа выпрямляет его, будто исправляя физическое уродство. Он величествен и прозен. В кульминационной сцене третьего действия красивый, индивидуального тембра голос певца наполняется мощью, как бы концентрируя нечеловеческое усилие воли безумца, бросающего вызов обществу и самому монарху.

Ахвердиев необыкновенно пластичен: движения, мимика в соединении с прекрасным и самостоятельно выполненным примом (рука художника!) создают законченный, запоминающийся портрет Риголетто.

Яркому, самобытному дарованию Ахвердиева близок образный строй вердиевских опер. А образ Риголетто можно было бы признать самым ярким в его галерее, если бы... не вышел артист на сцену в совершенно ином амплуа, сыграв роль шарлатана — врача Дулькамары в комическом «Любовном напитке» Г. Доницетти. Ахвердиев демонстрирует редкий дар перевоплощения. И здесь его творческая фантазия опирается на глубокое знание жизни.

Суровый эстет наверняка упрекнет певца в нарушении канонов концертного музицирования, где строго запрещено любое движение, где ограничены даже жесты руки, поворот головы. Но, исполняя и камерные произведения, Ахвердиев остается артистом, творящим образ. Ищет «не красивых звуков, но художественной правды». Вот почему у Ахвердиева и камерная пьеса, вспомним хотя бы «Старого капала» или «Блоху», отличается глубиной мысли, рельефностью рисунка, имеет силу эмоционального воздействия, не уступающего целой оперной арии.

Жизнь артиста полна и непрерывного драматизма, и одиночества, и переживаний. Но можно ли однозначно ответить на вопрос: потеряны ли многие годы? С точки зрения утверждения своей позиции, вероятно, да. Однако сценический успех — тоже неоспоримый факт из его биографии. Во всяком случае, любовь слушателей, зрителей, в конечном итоге, самое важное для него.

А. МАКСОВ.

БАКУ.

ОН ТАК и не сделал выбора между живописью и вокалом. Оттого, наверное, что живет в нем художник в самом широком толковании этого понятия, а в искусстве его горит «вера в достоинство и духовное предназначение человека».

Али Ахвердиев — солист Азербайджанского академического театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова. За более чем четверть века работы в театре он освоил серьезный репертуар: от азербайджанской классики, шедевров русской и западноевропейской оперной и камерной музыки до гордого романса и советской песни.

Мефистофель в «Фаусте» Гуно, Гасан хан в «Короглы» и Нопель в «Лейли и Медж-

нуне» Уз. Гаджибекова, Галицкий в «Князе Игоре» Бородина, Аслан шах в «Шахе Исмаиле» Магомаева, Кеса в «Обманутых звездах» М. Кулиева, Ибрагим хан в «Вагифе» Р. Мустафаева, Скарни в «Тоске» Пуччини, Старик Хоттабыч в одноименной опере З. Багирова, Феррандо в «Трубадуре». Это в «Отелло» Верди... Произвольно составленный ряд партий, спетых Ахвердиевым, поражает разнообразием характеров, музыкального языка. Неизменным остается одно — стремление певца наполнить мелодию яркой характерностью, целенно донести свой сокровенный замысел интерпретатора.

Али Ахвердиев обладает замечательным даром — умением не только спеть пар-